Е.Н. Викторова

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

ВИКТОРОВА Елена Николаевна – аспирантка кафедры истории российской государственности РАГС (e-mail: eviktorova@mail.ru)

Аннотация. *Рассматривается американская историография общественного мнения первой половины XX века, анализируются основные тенденции ее развития.*

Ключевые слова*: общественное мнение, американская историография, XX век, дискуссии об источниках изучения проблемы.*

Одной из самых прогрессирующих отраслей отечественной науки заслуженно считается американистика. Советские и российские историки существенно обогатили изучение многих общих и специализированных тем внутренней и внешней политики США, их социальной и культурной истории. Большое внимание уделялось изучению американской революции, войны Севера и Юга, периода Великой депрессии и Второй мировой войны. Рассматривались общие проблемы развития американской исторической науки[1].

Однако в области американской историографии работы, освещающие проблемы общественного мнения, пока не появились, хотя и были предприняты попытки изучения как общественного мнения, так и общественного политического сознания американцев[2].

Изучение общественного мнения в исторической науке долгое время сдерживалось отсутствием источников. Первым смог преодолеть это серьезное затруднение Дж. Мак-Мастер, один из первопроходцев социальной истории. В 8-томной монографии «Народная история США от революции

[1] См. об этом: Американская историография внешней политики США, 1945 – 1970 / под общ. ред. и с пред. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 1972; Американская историография внутриполитических проблем США в послевоенный период / под общ. ред. и с пред. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 1974; *Болховитинов, Н.Н.* Изучение американской историографии в России /Американское общество на пороге XXI века: итоги, проблемы, перспективы: материалы Второй научной конференции. – М., 1995; *Согрин, В.В.* Актуальные вопросы изучения истории США XVII–XVIII веков // Американский ежегодник. 2005 /отв. ред. Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 2007. – С. 11–28, и др.

[2] См.: *Баталов, Э.Я.* Политическая культура современного американского общества. – М.: Наука, 1990.

до гражданской войны», вышедшей в свет в период с 1883 г. по 1913 г. Основным источником своего труда Мак-Мастер избрал периодическую печать, полагая, что газетные материалы используются историками недостаточно полно. Эта работа была встречена с энтузиазмом, хотя и высказывались определенные замечания о методах работы автора с газетами[1].

Дискуссия об источниках возобновилась в 20-х гг. XX века в связи с появлением книги Л. Сэлмона «Газета и историк» (1923). По мнению Л. Сэлмона, одна из проблем при работе с газетами заключалась в определении того, в какой степени пресса отражает общественное мнение, она его формирует или направляет?[2].

Мнение, высказанное в статье Ю. Вида «Британское общественное мнение о мире с Америкой в 1782 году» (1929), можно считать типичным для американских историков того периода[3]. Ю. Вид считал, что если газеты и не определяют общественное мнение, то в определенной мере они направляют его, и уж точно служат зеркалом, четко отражающим представления народа об этом явлении в целом. В соответствии с этим постулатом весь анализ британского общественного мнения сводился у автора к цитатам из разных газет.

Становится очевидным, что историки того периода считали газеты главным (и часто единственным) источником изучения общественного мнения. При этом многие не считали нужным давать такому толкованию никакого обоснования[4].

К 30-м гг. XX столетия в США возникает необходимость в поиске новых подходов к изучению общества с использованием методов различных общественных и гуманитарных наук. Для понимания ситуации, сложившейся в американской историографии общественного мнения в середине 30 гг., заслуживает внимания статья, написанная в 1937 г. известным американским историком Мерлом Керти[5]. В ней автор описал достижения историков, изучавших общественное мнение, и их вклад в американскую историографию, отметив, что для своей статьи он отобрал работы в из-

---

[1] См.: American Historical Review. 1927.– Vol. 33. – № 1. – P. 156 – 158; Political Science Quarterly. 1901. – Vol. 16. – № 1.– P. 147.

[2] *Salmon, L.M*. The Newspaper and the Historian. – N.Y., 1923.

[3] *Wead, E*. British Public Opinion of the Peace with America, 1782 // American Historical Review. 1929. – Vol. 34. – № 3. – P. 513 – 531.

[4] *Albright, R.E.* Politics and Public Opinion in the Western Statehood Movement of the 1880's // Pacific Historical Review. 1934. – Vol. 3.– № 3.– P. 296 – 306; *Ellis, E.* Public Opinion and the Income Tax, 1860 –1900 // Mississippi Valley Historical Review. 1940.– Vol. 27. – № 2. – P. 225 – 242.

[5] Мерл Керти (1897–1996) – выдающийся американский историк, один из основоположников интеллектуальной и социальной истории – *Прим. авт.*

вестной мере из-за использованных в них методов и достигнутых результатов, в частности, потому, что они дают достаточно хорошее представление о работе, которую историки предпринимают в этом направлении[1]. В поле зрения Керти попали исследования по американской истории, истории дипломатии и внешней политики, экономической и интеллектуальной истории. Он обратил внимание на попытки историков изучить силу и влияние пропаганды не только на политические умонастроения и политику правительства, но и на такие материальные факторы, как объем и направление капиталовложений, потоки поселенцев. Эти историки объясняли сложные социокультурные явления и процессы влиянием пропаганды, например, миграцию культурных стереотипов из Старого Света в Новый, значение образования для становления национальной идентичности, общественные движения. Наиболее многообещающими исследованиями, по мнению Керти, были те из них, которые изучали пропаганду и рекламную деятельность с точки зрения разных «интересов» и конфликтных позиций[2].

Значение статьи Керти заключается в том, что он едва ли не первым из американских историков осознал важность междисциплинарного изучения общественного мнения. Его новаторская работа стала служить путеводителем, кратким библиографическим указателем таких работ для следующих поколений ученых. В то же время эта ее направленность объясняла отсутствие критического подхода. Например, говоря о новизне используемых историками методов, Керти не уточнял, в чем, собственно, состоит эта новизна. Он не разбирал ни теоретические основания работ, ни их источниковую базу. Единственное упущение историков, на которое Керти указывал в своей статье, – это осторожность, проявляемая ими в своих выводах, боязнь обобщений.

В 30-х гг. XX в. активизируются также исследования общественного мнения во внешнеполитической истории. Известный историк Кэрролл в работе «Французское общественное мнение и внешняя политика, 1870 – 1914» отметил, что «в историческом плане развитие общественного мнения в его отношении к внешней политике является достаточно новым полем исследования»[3]. Кэрролл призывал вывести дипломатическую историю за рамки изучения договоров и секретных соглашений. Он находил, что газетные передовицы – это «наиболее эффективный ин-

---

[1] *Curti, M.* Public Opinion and the Study of History // Public Opinion Quarterly. 1937.– Vol.1. – № 2. – P. 84.

[2] Ibid. – P. 87.

[3] *Carroll, E.* M. French Public Opinion and Foreign Affairs, 1870 –1914. – N.-Y., 1931. – P. VII.

струмент влияния на общественное мнение и наиболее важное средство его выражения»[1].

В 1937 г. появилась книга Э. Таппера и Дж. МакРейнольдса «Япония в американском общественном мнении»[2]. В 1941 г. Э. Торрайэли опубликовал работу «Итальянское мнение об Америке по свидетельствам итальянских путешественников, 1850 – 1900». Опираясь на мемуарную литературу, он утверждал, что свидетельства путешественников отражают поперечный срез итальянского общества конца XIX в.[3].

Ситуацию в американской историографии общественного мнения в первой половине XX в. подробно раскрыл Мелвин Смол, американский историк дипломатии и внешней политики. В своей статье, вышедшей в 1970 г., он в отличие от Керти сосредоточился на работах историков, изучавших только внешнюю политику и дипломатию[4].

Сравнение статей показывает, что как Керти, так и Смол считали полезным для обогащения арсенала историков использовать достижения общественных наук. Однако в отличие от Керти Смол скептически оценивал достижения американских историков в изучении общественного мнения. Именно поэтому в своей статье он сосредоточился на анализе заблуждений историков.

По мнению М. Смола, первая ошибка, которую совершали историки при исследовании общественного мнения, заключалась в том, что они концентрировали свое внимание на мнении элиты. Для иллюстрации этого заблуждения Смол использовал монографию Ч. Хейзена «Современное американское мнение о Французской революции» (1897), не без оснований замечая, что едва ли монография отражает представления всех американцев о Французской революции[5]. Тем не менее Смол считал, что, несмотря на неясность методологических установок Хейзена, его монография стала примером для других историков дипломатии. Смол критиковал и упоминавшуюся работу Э. Торрайэли за вывод автора о том, что данные путешественники представляли собой все социальные, эко-

---

[1] *Carroll, E.M.* French Public Opinion and Foreign Affairs, 1870 – 1914. – N.-Y., 1931. – P. 8.

[2] *McReynolds, G., Tupper, E.* Japan in American Public Opinion. – N.-Y., 1937.

[3] *Torrieli, A.* Italian Opinion on America as Revealed by Italian Travelers, 1850 – 1900. – Cambridge, Mass., 1941. – P. 38.

Здесь, несомненно, прослеживается влияние А. де Токвиля и его книги «Демократия в Америке», написанной после путешествия автора в Америку. Эта книга считается одним из первых описаний американского общественного мнения. – *Прим. авт.*

[4] *Small, M.* Historians Look at Public Opinion //Public Opinion and Historians /Ed. by M. Small.– Detroit, 1970.– P. 13 –14.

[5] Ibid. – P. 16.

номические и культурные слои итальянского населения. Следовательно, вывод о состоянии общественного мнения Италии также оказывался под сомнением[1].

Другое заблуждение, по мнению Смола, еще более укоренившееся у историков, – смешение общественного мнения с мнением газет вообще и газетных передовиц (колонок редактора) в частности. По этой причине Смол критиковал упоминавшуюся работу Э. М. Кэрролла за склонность к масштабным упрощениям, поскольку, опираясь только на анализ нескольких передовиц, Кэрролл утверждал, что «внимание общественного мнения было почти целиком приковано к домашней политике задолго до июльского кризиса 1870 г.[2].

Общий вывод Смола о состоянии американской историографии общественного мнения был неутешителен: историки не освоили понятие «общественное мнение», применяют в его изучении устаревшие теории[3].

Суждения Смола представляются излишне категоричными. Конечно, его обвинение историков в том, что они смешивают общественное мнение с мнением прессы справедливо не только в отношении работ по истории дипломатии и внешней политики. Такой вывод, очевидно, верен для подавляющего большинства исследований первой половины XX в. вообще.

Однако, увлекшись обличением историков в игнорировании современных тенденций в науке, Смол упускал важные аспекты в критикуемых им работах. Вопрос о том, какие источники используют историки при изучении общественного мнения, заслуживает особого внимания. Далеко не все ученые довольствовались свидетельствами газет. Так, тот же Э.М. Кэрролл использовал различные источники при анализе общественного мнения, о чем Смол не упомянул. Например, в статье «Французское общественное мнение о войне с Пруссией в 1870 году», описывая положение в Париже, Кэрролл опирался почти исключительно на статьи из газет, но в качестве доказательства того, что общественное мнение во французских провинциях не благоволило войне, он цитировал ежемесячные отчеты префектов[4].

Вопрос об источниках напрямую связан с представлением историка о содержании самого понятия и временными рамками исследуемого периода.

---

[1] *Small, M.* Historians Look at Public Opinion //Public Opinion and Historians /Ed. by M. Small. – Detroit, 1970. – P. 16.

[2] Ibid.

[3] Ibid. – P. 17, 20.

[4] *Carroll, E.M*. French Public Opinion on War with Prussia in 1870 //American Historical Review. 1926. – Vol. 31. – № 3. – P. 679 –700.

В первой половине XX в. временные рамки исследований редко затрагивали периоды ранее второй половины XVIII в. Единственный историк, попытавшийся сделать это, – Л. Мак-Киней, анализировавший движение за мир, – был вынужден искать иные источники. Это привело его к практическому признанию, что общественное мнение включает мнение не только у представителей благородного сословия, но и представителей других слоев общества как мужчин, так и женщин. На самом деле, в его статье не столько противопоставлялись друг другу элитное и массовое, сколько светское и духовное сознание[1].

В связи с этим возникает еще более важный вопрос– онтологический в своей сути: а существовало ли общественное мнение в более ранние эпохи? И кто является носителем общественного мнения? В настоящее время многие авторитетные политологи и социологи придерживаются мнения, что понятие «общественное мнение» и само его содержание менялись со временем[2]. Если применительно к XVIII в. речь будет идти лишь о салонах и кружках, представителях элиты, то к концу XX в. это понятие отражает оценки всех слоев общества.

Конечно, обвинение Смола в увлечении историков первой половины XX в. элитарным общественным мнением имеет основания. Но, как заметил представитель интеллектуальной истории Дж. Хайэм, это происходило не столько из-за снобизма историков, сколько по той причине, что представители других слоев общества практически не оставили после себя письменных источников[3]. Очевидно, что источники, использовавшиеся в традиционной историографии – законодательные и дипломатические документы, мемуары и переписка представителей элиты, – не могли дать представления о настроениях и убеждениях представителей других общественных слоев. Периодическая печать также не могла служить таким источником.

Прорыв новой социальной истории в 60-х гг. был связан именно с расширением источниковой базы исследований: заимствование методов социальных наук позволило историкам включить в научный оборот совершенно новые виды источников, ввести в историю понятие «массовый» источник.

Таким образом, анализ конкретно-исторических и историографических работ позволяет скорректировать представления о развитии изучения общественного мнения в истории и роли междисциплинарного синтеза. Становится очевидным, что поиски историков первой полови-

---

[1] *MacKinney, L.* The People and Public Opinion… P. 182 – 183.

[2] *Herbst, S.* Reading Public Opinion. – Chicago, 1998. – P. 13.

[3] *Higham, J*. Intellectual History and Its Neighbors // Journal of the History of Ideas. 1954. – Vol. 15. – № 3. – P. 340.

ны XX в., изучавших общественное мнение, определялись в первую очередь тем, как исследователи решали для себя проблему его репрезентации. Историки выбирали источники, которые по их представлению, наиболее точно отражали общественное мнение данного периода. Господство политически ориентированной истории предопределило установки историков на исследование общественного мнения как политического феномена с акцентом на связь между общественным мнением и принятием политического решения в демократических обществах, изучением таких механизмов влияния на общественное мнение, как пропаганда.

Основной чертой американской историографии первой половины XX в. можно считать использование в качестве источников газет и мемуаров и отождествление общественного мнения с мнением периодической печати и представителей элиты. Этот выбор был обусловлен устаревшими теоретико-методологическими представлениями историков об обществе, отсутствием активного сотрудничества с социо-гуманитарными дисциплинами, приверженностью традиционным темам внешнеполитической и дипломатической истории.

Список литературы

Curti, M. Public Opinion and the Study of History // Public Opinion Quarterly. 1937. – Vol. 1. – № 2.

Herbst, S. Reading Public Opinion. – Chicago, 1998.

New Directions in American Intellectual History / Ed. by John Higham and Paul K. Conkin. – Baltimor; London, 1980.

Public Opinion and Historians /Ed. by M. Small. – Detroit, 1970.

© Викторова Е.Н., 2010